

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ См. работы Л. М. Васильева, А. А. Кретьова, Э. В. Кузнецовой, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, А. П. Чудинова, Н. Б. Лебедевой, Н. А. Боровиковой.

² См.: Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М., 1989; Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.

³ Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж, 1985.

⁴ Ронгинская Н. В. Русское языкознание. Киев, 1986. Вып. 13. С. 72.

⁵ Падучева Е. В. Проблемы логического анализа местоимений // Семантика и информатика. М., 1980. Вып. 15. С. 13.

⁶ Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. М., 1986. С. 35.

Функциональная семантика слова. Свердловск, 1992

А. А. КРЕТОВ

Воронежский университет

О НАУЧНОМ ПРОГНОЗЕ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКЕ

Рассматриваются основные проблемы прогностики как особого раздела лингвистики, связанного с лингвистическим предсказанием и предвидением.

Наука, занимающаяся предвидением будущего, называется прогностикой. «Гносеологическое понятие предвидения необходимо разделять на предвидение естественнонаучного типа, или предвидение уже существующего, но еще не известного исследователю, и предвидение гуманитарно-научного типа, или предвидение еще не существующего», — отмечает Ю. С. Степанов¹. Первое мы предлагаем называть прогностикой предсказания, а второе — прогностикой предвидения. Прогностика предвидения представлена, например, демографическими, экономическими и метеорологическими прогнозами; прогностика предсказания — прогнозами Д. И. Менделеева, Ф. де Соссюра, открытиями новых разновидностей растений на основании закона гомологических рядов Н. И. Вавилова, «кабинетными открытиями» новых планет и островов.

Лингвистической прогностики как науки, несмотря на отдельные интересные работы в этом направлении, пока не существует. Тем более не существует такого ее раздела, как лексико-семантическая прогностика с подразделами: лексико-семантическая прогностика предвидения и лексико-семантическая прогностика предсказания. Значит ли это, что в ней нет никакой необходимости? Отнюдь. Особенно очевидна потребность в лексико-семантической прогностике предсказания. Достаточно взять любой академический словарь, чтобы убедиться в неполноте,

случайности, фрагментарности его словника. В любом словаре отсутствуют самые обыкновенные слова, и только потому, что в выбранных лексикографах для обследования текста их случайно не оказалось. А ведь отбор текстов неизбежен, следовательно, неизбежна и неполнота словаря. Конечно, самые частотные и употребительные слова попадают в любой словарь, но как быть с малочастотными, ведь именно они составляют большую часть любого словника? В частотных словарях слова, встретившиеся только по одному разу, составляют около трети словника.

Информатика стала знаменем нашего времени. Обработка текстов на естественных языках предъявляет новые требования к лексико-семантическим описаниям. Весьма продуктивным подходом к описанию лексики является прогностика предсказания, позволяющая на основании имеющейся лексико-семантической информации делать заключения о существовании единиц лексико-семантической системы, не встретившихся в обследованных текстах.

Свою задачу мы видим в создании лексико-семантической прогностики как самостоятельной научной дисциплины с подразделами: лексико-семантическая прогностика предвидения и лексико-семантическая прогностика предсказания. В данной статье мы рассмотрим на конкретных примерах основные проблемы лексико-семантической прогностики предсказания.

Рассмотрим таблицу, приводившуюся нами в 1980 г.² и иллюстрировавшую историю лексико-семантических вариантов (ЛСВ) со значением 'смотреть, расширив или сузив глаза' (буквой О отмечены данные из словаря русского языка С. И. Ожегова³; буквой М — данные МАС-2; буквой Б — данные БАС; буквой Д — данные из словаря В. И. Даля⁴; буквой Е — данные из словаря синонимов языка⁵; буквой У — данные Толкового словаря русского языка⁶; отсутствие букв означает, что клетка заполнена на основании примеров, извлеченных из художественных произведений; в скобках даны примеры, обнаруженные после 1980 г.; незаполненность клетки свидетельствует об отсутствии соответствующих примеров у автора статьи).

Материал таблицы можно обобщить в виде двух деривационных цепочек: 1) кто — глагол — что — 'выдвигать вперед; освобождать от оболочки; расширять, растягивая; делать округлым' → что — глагол — глаза — 'широко раскрывать (глаза)' → кто — глагол — глаза — на кого, что? — 'смотреть, широко раскрыв глаза' → кто — глагол + ся — на кого, что? — 'смотреть, широко раскрыв глаза'; 2) кто — глагол — что — 'суживать, сжимать' → что — глагол — глаза — 'слегка прикрывать (глаза веками)' → кто — глагол — глаза — на кого, что? — 'смотреть, слегка прикрыв глаза веками' → кто — глагол + ся — на кого, что? — 'смотреть, слегка прикрыв глаза веками'.

Таблица

№ п/п	кто-Г-что (А)	кто-Г-глаза (В)	кто-Г-глаза-куда (С)	кто-Г+СЯ-куда (D)
1	он выдупил орех БМ	он выдупил глаза БОМ	он выдупил глаза на нее ОМ	он выдупился на нее БМ
2	он лупил яйцо ОМ	он лупил глаза М	он лупил глаза на нее	он лупился на нее
3	он пучил живот О	он пучил глаза ОМ	он пучил глаза на нее	он пучился на нее М
4	он пялил шкурки М	он пялил глаза О	он пялил глаза на нее ОМ	он пялился на нее ОМ
5		он шурил глаза ОМ	он шурил глаза на нее М	он шурился на нее О
6		он пошурил глаза	он пошурил глаза на нее М	он пошурился на нее М
7		он пришурил глаза ОМ	он пришурил глаза на нее	он пришурился на нее М
8		он сошурил глаза М	он сошурил глаза на нее	он сошурился на нее О
9		он тарачил глаза ОМ	он тарачил глаза на нее М	он тарачился на нее ОМ
10		он вытарачил глаза М	он вытарачил глаза на нее	он вытарачился на нее БО
11	он выпучил грудь БМ	он выпучил глаза БОМ	он выпучил глаза на нее	(он выпучился на нее)
12	он выпялил шкурку БОМ	он выпялил глаза БОМ	(он выпялил глаза на нее)	(он выпялился на нее)
13	он выкатил бочонок БОМ	он выкатил глаза БОМ	(он выкатил глаза на нее)	
14	он выпятил грудь БОМ	он выпятил глаза Б		(он выпятился на нее)

Очевидно, что различие между двумя цепочками носит не формальный, а содержательный характер: в первой глаголы имеют исходную семантику 'выдвигать вперед; освобождать от оболочки; расширять, растягивая; делать округлым', во второй — 'суживать, сжимать'.

В обоих случаях мы имеем дело с семантикой физического воздействия на объект. Первоначальная противопоставленность действий сохраняется и на следующем шаге деривации, становясь особенно четкой: 'широко раскрывать глаза' — 'слегка прикрывать глаза'. Поскольку глаголы с семантикой 'широко раскрывать глаза' преобладают, логично предположить, что глаголы со значением 'слегка прикрывать глаза' оказались втянутыми в данный деривационный процесс по признаку противоположности, ибо, как давно замечено исследователями, сходную судьбу имеют не только слова со сходными значениями, но и слова, противопоставленные по значениям и тем не менее близкие по семантике.

Вначале данная таблица была составлена (и заполнена) на основании показаний словаря С. И. Ожегова (О). С привлечением данных МАС-2 (М) заполнились новые клетки таблицы,

содержание которых уже было ею предсказано. Привлечение же БАС не дало практически ничего нового. Часть клеток была заполнена примерами, извлеченными из художественной литературы.

Относительно незаполненных клеток таблицы в 1980 г. нами был сделан следующий вывод: не все глаголы имеют полный набор семантических звеньев. Отсутствие у сочетаний **выкатить глаза, выпялить глаза, выпятить глаза** синтаксической функции **куда?** не случайно, а закономерно. Столь же закономерно отсутствие значения 'смотреть, широко раскрыв глаза' у глаголов **выкатиться, выпялиться** и **выпучиться, выпятиться**. Отсутствие этих звеньев как раз и показывает направление семантического процесса.

Глаголы **выкатить, выпялить, выпятить** находятся на начальном этапе процесса, значением 'смотреть' они не обладают. У них есть, однако, предпосылки приобретения такого значения, поскольку, сочетаясь со словом **глаза**, они синонимизируются с глаголами **тарашить, щурить, лупить, пучить, пялить** и др., попадая в поле семантического притяжения этих глаголов. Семантическая система начинает оказывать на них давление, закон аналогии действовать, и они получают возможность приобрести синтаксическую функцию **куда?**, а затем образовать глаголы **выкатиться, выпялиться, выпятиться** на кого-, что-л. Глагол **выпучить** продвинулся дальше в семантическом развитии, чем глаголы **выкатить, выпялить** и **выпятить**. Он приобрел в сочетании со словом **глаза** синтаксическую функцию **куда?**, а вместе с ней — значение 'смотреть, вытарашив глаза', но возникновением ЛСВ **выпучиться** — 'посмотреть, выпучив глаза' семантический процесс еще не закончился, хотя его логического завершения можно ожидать с большой степенью вероятности⁷.

Материал, собранный после этого, показал, что незаполненность клеток объяснялась не столько незавершенностью семантических процессов, сколько случайными пробелами в материале. Заполнились все клетки, кроме одной, причем в большинстве случаев примерами, употребленными задолго до времени составления таблицы. Вместо прогноза получилось «предсказание назад». Вывод, который следует сделать из данного случая, состоит в том, что необходима чрезвычайная осторожность в высказываниях об отсутствии в языке тех или иных единиц, особенно когда такое высказывание касается малочастотных элементов, редких, периферийных единиц языка, и удвоенная осторожность, когда речь идет об отсутствии в языке единиц, для образования которых не имеется системных запретов и ограничений. Граница между возможным и действительным — особенно в лексике — весьма и весьма условна, размыта и нечетка.

Главным же результатом является сам факт последовательного — от словаря С. И. Ожегова до сегодняшнего состояния —

заполнения предсказанных таблицей клеток. Факт заполнения клеток свидетельствует о том, что нам удалось смоделировать, постичь, ухватить саму лексико-семантическую реальность.

Рассмотрим примеры, подтверждающие заполнение клеток. Поскольку в работах и словарях материала недостаточно, мы хотели бы привести весь материал, имеющийся в нашем распоряжении, однако ограниченность объема статьи не позволяет этого сделать.

1А. «Кокосовый орех **вылупляют** (несов.) из волокнистой толстой одежды, да пилят пилой...» (Д.).

1В. «Кучер наш и фореитор, **вылупя** глаза, смотрели на церковь и на пушки» (Болотов); «А ихние, арапы,— **глазищи** белые **вылупили**, ухмыляются да знай себе — уписывают» (Замятин); «Акулин дурашило **вылупил** глаза, когда услышал о своем назначении бригадиром...» (Сергеев).

1С. «Ба!» — вдруг заорал Азазелло и, **вылупив** глаза на решетку сада, стал указывать куда-то пальцем» (Булгаков); «Санька пальто скинул, партнер на рубаху **бельма** **вылупил**» (Шергин); «Г а л я. Во-первых, я хорошенькая... А л е к с е й. Да? Какой-то дурак в метро **вылупил** на тебя **глаза**, ты и обрадовалась, вообразила...» (Розов); «Семен... на Бориса сияющие **глазки** **вылупил** и хохотнул: «Здорово, дудка!» (Екимов).

1D. Примеры из словарей не содержат позиции **на кого, что**, но семантика, приписываемая этому глаголу: «...**вылупиться** — пристально смотреть **на кого-, что-л.**, широко раскрыв глаза...» (Е), указывает на наличие у него данной позиции. Кроме того, примеры, приведенные в (М): **что вылупился!** и **чего вылупился?** — хотя и не содержат позиции **на кого-, что-л.**, являются стяженными (в силу контекстуальной избыточности) вариантами конструкции **что/чего ты вылупился на него/на нее?**

2А. «[Фаина] позвала Василия обедать. Расстелив на коленах платок, она стала **лупить** яйцо себе» (Астафьев).

2В. «Ничего не понимая, **лупил** Барыба **глаза**» (Замятин).

2С. «И потом [убийца] невинно **лупил** **глаза** на следователя: «Неужели меня расстреляют? Вышка?! Я ж не хотел...» (Астафьев).

2D. «**Чего лупишься** на меня?» (Д.).

3А. «И вечером, читая штабные сводки ...генерал Юденич зверел и **пучил** щеки» (Лавренев).

3В. «[Варька] встряхивает головой, **пучит** **глаза** и старается глядеть так, чтобы предметы не росли и не двигались в ее **глазах**» (Чехов; М).

3С. «...идет мне встречу некоторый озорник, идет и **очи** на меня **пучит**» (Салтыков-Щедрин); «На чужую кучу нечего **глаза** **пучить**» (Д).

3D. «Будет тебе на огонь **пучиться**, ложись спать» (А. Толстой; Б); «Сенька и Пашка сидели в телеге... и **пучились** на отца» (Леонов; Б).

4А. «Дети развлекаются по мере возможности. Многие корчат гримасы, ловят нос языком, косят глаза, **пялят** рот пальцами» (Помяловский; Б).

4В. «Николай **пялил** слипавшиеся глаза» (Шишков; Б).

4С. «В комнате жена сидит, потупя глаза, но во весь день от окошка не отходит и **пялит глаза** на всякого мужчину» (Радищев); «Неожиданный переход от обыкновенного разговора к брани ошеломил его [Петра]: до такой степени, что он мог только **пялить** на солдата свои большие смирные глаза...» (Левитов); «Афанасий. Мало ему [Алексею]. тут мороки, так еще Галина на него **глаза пялит**. Катя. Что ты? Афанасий. Видел я, как она на него глядела, когда он с Вадькой сцепился» (Розов).

4Д. «Тот [Ванятка], закинув голову, **пялится** на солнечный зайчик» (Ганина); «Старпом тоже из рубки в бинокль **пялился**. <...> Мы поглядели на старпома. Он все **пялился** на берег» (Владимов); «Лерка... сперва потрясённо **пялилась** на мужа, потом хлопотала, роняя и разбивая что-то» (Астафьев).

5В. «Когда она **щурила глаза**, выражение их становилось очень ласковым и немного насмешливым» (Тургенев; М).

5С. «Марина в упор **щурила** на Андрея удлинённый, чуть косой в разрезе чёрный **глаз**» (Шолохов; М).

5Д. Значения 'смотреть на кого-, что-л., щуя глаза' ни один словарь русского языка не выделяет, хотя и даёт речение **Близоруко щуриться на кого-н.** при несоответствующем ему значении '1. Щурить глаза' (О). Между тем значение 'смотреть на кого-, что-л., щуя глаза' у глагола имеется. В современных текстах оно представлено широко: «Рагозин, подергивая ус, **щурился** на Извекова, ожидая, что он заговорит о самом главном» (Федин); «Пилат, это — который жил при Иисусе Христе?» — **щурясь** на Ивана, спросил Стравинский» (Булгаков); «Глеб шел несколько впереди остальных, шел спокойно... **щурился** на избу бабки Агафьи...» (Шукшин); «Илья, **щурясь** на Эдуарда Аркадьевича, слушал его чутко, не пропуская ни одного слова...» (Бондарев).

6В. «Он, смеючись, все **пощуривает** (несов.) **глаза**» (Даль).

6С. «Он **пощурил** близорукие **глаза** на сонные физиономии офицеров и поздоровался» (Чехов; М).

6Д. «Скорей по привычке, чем из потребности, он вытер усы и **пощурился** в небо — хватит ли до утра нелетной погоды» (Леонов; М); «Он [Алешин], возбуждённый, зачем-то обтер о шинель наган, положил перед Новиковым и, вроде бы ничего не случилось, сел к столу, независимо **пощурился** на свет лампы под зеленым абажуром» (Бондарев).

7В. «Раз я лежу, **глаза прищуря...**» (Пушкин; сл. яз. П. *);

* Здесь и далее условное сокращение «сл. яз. П.» означает: Словарь языка Пушкина: В 4 т. М., 1959.

«С зарослей липы и бересклета капала роса. Столько сырого блеска было вокруг, что он невольно **прищурил глаза**» (Паустовский; М).

7С. «В переднюю из залы быстро вошла дама в черном платье. Она **прищурила на меня глаза**» (Чехов; Б).

7D. Значение 'смотреть на кого-, что-л., прищурив глаза' у глагола **прищуриться** словари также не выделяют, хотя примеры, позволяющие выделить это значение, в них приводятся: «Он отвел глаза, **прищурился на огоньки**» (А. Толстой; У); «[Марья Александровна] **прищурилась на заходящее солнце**» (Гарин-Михайловский; М). Видимо, лексикографов смущает то, что объектом в них является источник света, но это вовсе не обязательно: «Человек! Дай мне чего полегше...— **прищурился на нее** и говорит: Дай мне... соль!» (Шмелев); «Он [профессор] поднял голову и **прищурился на Ирину Най**, на ее меховую шубку и ботинки» (Булгаков); «Константин... весело **прищурился на Нину**» (Бондарев); «И ты просто горд, если десятник, проходя мимо, **прищурится на твою вязку**, посмотрит в створ со стеной и скажет: «Это ты клал? Ровненько» (Солженицын).

8В. «Как в полусне, Николка, **сощурил глаза**, видел вспыхнувший огонек в трубке Федора и слышал сладостный дух горячей махорки» (Булгаков); «Комиссар, **сощурил один глаз**, со странным выражением оглядел коменданта...» (Лавренев); «Она пыхнула папиросой, проводив **сощуренным взглядом** новую серию колечек» (Калинин).

8С. «Граф Александр Сергеевич Строгонов **сощурил на Герасима глаза** и насмешливо проговорил: «Не сомневаюсь» (Шишков).

8D. «Меженин сонно **сощурился в переносицу** Никитину, разом заскучав замутненным взглядом...» (Бондарев); «Семен? А что это тебя в геологи потянуло...» — хитро **сощурился отец на студента**» (Сергеев).

9В. «Корсаков, смотря на сие затейливое препровождение времени, **тарашил глаза** и кусал себе губы» (Пушкин); «Доктор **тарашит глаза**, дивится. Не во сне ли, думает» (Шишков); «...мальчишка льнул к нему, старшина старался еще пуще, гримасничал, **тарашил глаза**, блеял, шипел и рычал — изображал в лицах» (Смирнов).

9С. «Дама **тарашила глаза на Филю**. Она не ожидала, что к ее горю отнесутся с такой черствостью» (Булгаков); «Пацаненок... **тарашил на меня** раскосые **глазенята**, еще полные слез» (Смирнов); «Панаитеску **тарашил глаза** на своего шефа, ничего не понимая» (Ковальджи, пер. с рум.); «Одной ногой в могиле стою, а **глаза тарашу на нее** [девушку], будто милей и не приходилось встречать» (Сергеев).

9D. «Славик высунул нос из воротника куртки и изумленно **тарашился на Сергея Митрофановича**» (Астафьев); «...судя по тому, как он [Карльхен] на нее [Астрид] **тарашился**, можно

было бы без особого труда заручиться на всякий случай если не его содействием, то хотя бы сочувствием» (Слепухин).

10В. «Что же ты смотришь на меня, **вытараща глаза?**» (Крылов); «Француз **вытаращил глаза**. Он не знал, что и думать» (Пушкин; сл. яз. П.); «Очумелый, **вытаращил глаза** Барыба и стоял долго, никак не мог понять» (Замятин); «Турусов **вытаращил глаза**: «Ты что, с луны свалился? Или притворяешься? Это же моя основная профессия! Давай адрес, вечером схожу...» (Наумов).

10С. Примеров с сочетаемостью на кого, что словари не дают. Нам встретились следующие примеры: «Ты что на меня **глаза вытаращил?**» (Салтыков-Щедрин); «Сеня в ужасе **вытаращивает** (несов.) на сестру **глаза**» (Успенский); «Стоит [Плисов], **вытаращив глаза** на этого, жутко похожего на покойника [Герасима Николаевича], а тот поднимается...» (Булгаков).

10Д. «**Вытаращиться на кого**» (СлРЯ XVIII в. *); «**Вытаращить...-ся**, выпучить **глаза** на что или на кого» (Д); «**Вытаращиваться, вытаращиться**. Уставляться на кого или на что, выпучив **глаза**» (Б); «**Вытаращиться** (сов.), разг. 'Уставиться на кого-, что-л., широко раскрыв, выпучив **глаза**': «[Гаврила] сказал ей [деревенской девке]: «Ну чего стоишь, **вытаращилась?** Видишь, у нас обод лопнул, сбегай, позови кузнеца» (А. Толстой; М).

Как видим, словари, в общем, верно дефинируют данный ЛСВ, хотя точнее его было бы сформулировать как 'смотреть на кого-, что-л., вытаращив **глаза**'. Пример из МАС-2 (М) не вполне показателен, ибо формально не содержит позиции **на кого, что?** Тут следует отметить, что конструкция **чего (что) вытаращилась?** является сокращенным вариантом конструкции **чего (что) ты на нас (меня, него и т. п.) вытаращилась?** В конкретной ситуации субъект и объект действия известны, самоочевидны, что позволяет опускать их без потери информации. Кроме того, данный ЛСВ вполне может быть реализован в следующих фразах: «Карабас Барабас от неожиданности громко щелкнул челюстями и **вытаращился** на Дуремара»; «Что ты на на меня **вытаращился?**»; «И тут оба собеседника **вытаращились** друг на друга».

11А. «Особенно один из них [воробьев] так и надсаживал бочком, бочком, **выпуча зоб** и дерзко чиркая, словно черт ему не брат! Завоеватель — и полно!» (Тургенев).

11В. «Сидит [супруга Семина] в огромной шляпе, **выпучив глаза**, как ворона» (Шмелев); «Наконец баба с мешком (ее душили.— А. К.) **выпучила глаза** и растопырила скрючивающиеся пальцы на руках» (Романов); «Что такое? Как?» — гене-

* Здесь и далее условное сокращение СлРЯ XVIII в. означает: Словарь русского языка XVIII в. Л., 1984 — 1988.

рал **выпучил глаза** до предела» (Булгаков); «У Егоровны, конечно, имелись с Федькой разговоры. Она калитку размахнет, **выпучит глаза**, а Маляхин в ейну сторону табачным дымом пустит» (Шергин).

11С. «Какой родственник? У меня никакого родственника нет», — робко отвечал оторопевший Алексеев, **выпуча глаза** на Тарантьева» (Гончаров); «Ну, что на меня **глаза выпучил**, отпетый дурак?» (Достоевский); «И друг мой **выпучил** на меня **глаза**» (Булгаков).

11D. «Открой тайну, несчастный, открой тайну! — Карабас Барабас от неожиданности громко щелкнул челюстями и **выпучился** на Дуремара: Это ты?» — «Нет, это не я...» (Толстой).

12А. «**Выпялить живот**» (У).

12В. «Он **выпялил глаза** и вскричал: как же так?» (Белинский; Е); «Евсей живо взбодрился, мотал, как веселый пес, головой, **выпялил** стеклянные свои **глаза**» (Замятин).

12С. «Еремеевна... сложа руки, стала как вкопанная **выпяля глаза** на Стародума, с рабским подобострастием» (Фонвизин; СлРЯ XVIII в.); «Что ты **глаза** на него **выпялила**? Развѣ забыла, что... грѣшно на молодых мужиков **смотреть**?», (Княжнин); СлРЯ XVIII в.); «Часовой недоуменно **выпялил** раскосые **щелки [глаз]** на фантастическую фигурку в мокрой шинели, держащую под мышкой портрет женщины...» (Лавренев).

12D. «Что ты на меня **выпялился**?» (О). Интерпретация этого примера в словаре неверна: следовало бы дать значение 'смотреть на кого-, что-л., выпялив глаза'.

13А. «Бутафор **выкатил** на сцену старенький велосипед с облупленной рамой» (Булгаков).

13В. «Обижали, будя! — тряхнулся он и **выкатил** кровавые **глаза**. — У меня за господами попропадало! попили моей крови!..» (Шмелев); «Лариосик тяжело вздохнул у дверей и **выкатил** мутные **глаза**. «Вот оно, у каждого свое горе», — прошептал он» (Булгаков).

13С. «Мышлаевский вдруг побагровел, швырнул карты на стол и, зверски **выкатив глаза** на Лариосика, рывкнул: «Какого же ты лешего мою даму долбанул? Ларион?!» (Булгаков); «Глыбообразный [человек] споткнулся на слове, **выкатил** кровавые **глаза** на дверь кухни, распахнувшуюся с треском, откуда из-за толстой засаленной портьеры выскочил пожилой испуганный официант в грязном переднике...» (Бондарев).

14А. «Гвоздев гордо **выпятил** грудь...» (Горький; Б); «Человек... недавно прошел мимо него, гордо **выпятив** свой живот» (Ковальджи, пер. с рум.).

14В. «Маланья, прислуживавшая им [Свентицким] девка, с **выпяченными глазами** прибежала с известием, что Петра Николаевича убили и бросили в овраге» (Л. Толстой; Б).

14D. «Г о л у б к о в. А где же она, где Серафима? Ч а р н о т а. Тут она. Придет. Мужчин пошла ловить на Перу. Г о л у б к о в.

Что?! Ч а р н о т а. Ну чего ты на меня выпятился? Сдыхаем с голоду. Ни газырей, ни денег» (Булгаков); «И тут оба [полковник и Студзинский] выпятились друг на друга» (Он же).

Особого разговора заслуживает четырнадцатая строка, отсутствовавшая в первоначальном варианте таблицы⁸, хотя глаголы **выпятить, выпатиться** и упоминались в ней⁹. Отчего эти глаголы и глаголы **выставить, открыть, сузить, распялить, драть, разодрать, ежить, жмурить, прижмурить, сожмурить, округлить, разлепить, раскрыть, распахнуть, расширить** и др. (которые мы опускаем ввиду ограниченности объема статьи) не попали в таблицу? Оттого, что вначале отбор материала носил во многом случайный характер: многие глаголы «не приходили в голову», «не привлекали внимания», «не попадались на глаза» и только таблица (и заложенная в ней концепция) сделала поиск примеров целенаправленным; она изменила наше видение материала. Субъективно в данном случае мы столкнулись не столько с научным предвидением, сколько с научным прозрением после научной слепоты. Восприятие — результат взаимодействия субъекта и объекта. Для того чтобы найти, надо знать, что ищешь. По сути дела, мы имеем два способа обнаружения фактов действительности и доказательства их существования: теоретический и эмпирический (экспериментальный). Для физиков возможность как экспериментального, так и теоретического доказательства существования объекта давно уже азы, тогда как для лингвистов до сих пор едва ли не откровение.

Материал таблицы свидетельствует: деривационная модель $V > C$ имелась (в текстах «низкого стиля») уже в последней четверти XVIII в., а $C > D$ — во второй половине XIX в.

Из таблицы следуют и теоретические выводы.

1. Описание лексико-семантической системы состоит в описании деривационных и парадигматических связей ЛСВ. При этом ведущим оказывается деривационный фактор, а парадигматический определяется им, по отношению к нему и для него. Синтагматический фактор является не чем-то самостоятельным, а внешней стороной парадигматического фактора.

2. Поскольку язык — это не *ergon*, а *energeia*, то он всегда «больше» речи, его потенции всегда больше его реализаций. В связи с этим рассуждения о постепенном вхождении в язык тех или иных ЛСВ представляются правомерными лишь в тех случаях, когда речь идет об иносистемных ЛСВ, чуждых данному состоянию языка, деформирующих систему, ведущих — в перспективе — к ее преобразованию. Все же остальные ЛСВ, поскольку они предсказываются системой языка и выводятся из нее, должны признаваться фактами языка, хотя бы они были употреблены только один раз. Можно ли говорить о «постепенном вхождении в язык» единиц, уже в нем содержащихся? Показанием языка следует отдавать предпочтение перед показа-

ниями речи, ибо речь случайна, неполна, фрагментарна, а система языка закономерна, полна и целостна.

3. Сочетаемость ЛСВ — это один из его деривационных способов. Поэтому изменение синтаксической сочетаемости ЛСВ при семантической деривации должно изучаться не синтаксисом, а лексикологией, частью которой является лексико-семантическая дериватология.

4. Лексикология должна избавиться от словарного фетишизма и начать описывать лексику на тех же основаниях, что и прочие языковые уровни: на фонологическом уровне мы отвлекаемся от различий в звучании ради тождества смысловозначительной функции; на морфемном уровне мы также отвлекаемся от различий в материальном облике морфем ради их семантического тождества; на синтаксическом уровне — от лексического наполнения фраз ради их коммуникативного тождества. Так же мы должны отвлекаться от материальных способов передачи лексического значения ради тождества номинативной функции единиц. Поэтому глагольными единицами лексико-семантической системы должны быть признаны однозначные глаголы, ЛСВ многозначных глаголов, так называемые «нулевые» глаголы — лексико-синтаксические окружения глаголов, передающие глагольную семантику в отсутствие самого глагола: «Офицер — из пистолета, Теркин — в мягкое — штыком» (Твардовский) — и фразеосочетания, номинативно эквивалентные однозначным глаголам или ЛСВ многозначных глаголов.

5. Лексико-семантическая система — это совокупность ЛСВ, объединенных деривационными и деривационно-релевантными семантическими связями и характеризуемых разной вероятностью появления в речи. Чем выше вероятность, тем выше системная значимость (ценность) данной единицы.

6. Деривационная модель состоит из требований к производящему и требований к производному; в ней выделяются постоянная и переменная части. Благодаря переменной части поддерживается взаимосвязанность однокоренных слов; постоянной части — взаимосвязанность неродственных слов; благодаря деривационным моделям в целом обеспечивается взаимосвязанность всей лексико-семантической системы языка, а также языковых уровней.

7. Путь к постижению закономерностей лексико-семантической системы лежит через признание тесной взаимосвязанности лексики и фразеологии, лексикологии и лексической дериватологии (словообразования в широком смысле), межсловной (аффиксальное словообразование) и внутрисловной (семантическое словообразование, по В. М. Маркову¹⁰) деривации, через признание ЛСВ центральной единицей лексико-семантической системы и осознание того, что многозначное слово является полным деривационным аналогом словообразовательного гнезда, составляя с ним единое целое.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Степанов Ю. С. Область лингвистических импликаций как сфера предвидения в языке. М., 1970. С. 3.
- ² Кретов А. А. Семантические процессы в лексико-семантической группе глаголов зрительного восприятия современного русского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1980. С. 104—108, 196—197.
- ³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. 2-е изд. М., 1952.
- ⁴ Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. М., 1978—1980.
- ⁵ Словарь синонимов русского языка. Л., 1975.
- ⁶ Толковый словарь русского языка. М., 1935—1940.
- ⁷ Кретов А. А. Указ. соч. С. 107—108.
- ⁸ Там же. 196—197.
- ⁹ Там же. С. 107—108.
- ¹⁰ Марков В. М. О семантическом способе словообразования в русском языке. Ижевск, 1981.